

Секция «Юриспруденция»

К вопросу об эквивалентности взаимных предоставлений в договорах об оказании юридических услуг

Пьянкова Анастасия Федоровна

Аспирант

Пермский государственный университет им. А.М. Горького, Юридический факультет, Пермь, Россия

E-mail: pyankova-af@yandex.ru

Статьи 1, 421 ГК РФ устанавливают принцип свободы договора в российском гражданском обороте. Очевидно, он распространяется и на договоры об оказании юридических услуг. В данной статье попытаемся проанализировать, существуют ли ограничения данного принципа в договорах об оказании юридических услуг.

1. В последние годы получили распространение так называемые абонентские договоры, то есть договоры с ежемесячной оплатой за определенный набор услуг, который заказчик имеет право получить.

В практике возник вопрос: подлежит ли оплата взысканию в случае, если фактически услуги в текущем месяце не оказывались.

В Проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагается внести в ГК РФ статью 429.3 «Договор с исполнением по требованию (абонентский договор)», в которой этот вопрос будет решен однозначно: платежи должны вноситься независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором.

Думается, что

2. Обращаясь за юридическими услугами, например, по представительству интересов в суде заказчики услуг, разумеется, как правило, ожидает получения положительного для себя результата. Однако, как известно, юрист, даже прилагая все возможные усилия, не всегда может добиться решения суда в пользу клиента.

Рассматривая вопрос о так называемом «гонораре успеха», Конституционный Суд РФ указал, что «по смыслу п. 1 ст. 423 ГК РФ плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится **за исполнение своих обязанностей**» (абз. 5 п. 3.3 Постановления от 23.01.2007 № 1-П). В связи с этим Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что оплата по договору об оказании юридических услуг не может ставиться в зависимость от решений компетентных органов, так как по договору об оказании юридических услуг оплачивается сама деятельность, а не её результат.

В связи с этим интересен вопрос о правовой природе договора о юридической помощи: всегда ли он является в полной мере договором об оказании услуг?

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, если договор предусматривает выполнение определенных действий, ценность которых для заказчика заключена в получаемом результате, то по крайней мере в этой части договор является договором подряда (Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 по делу №А40-15821/08-43-138). Так, если договором предусмотрено составление договора, искового

заявления, ходатайства и т.п., то эти документы должны быть составлены и переданы заказчику. В этой части договор будет иметь все признаки договора подряда и, соответственно, в силу ст. 783 ГК РФ к нему применимы нормы о подряде. В случае отсутствия доказательств исполнения обязательства в этой части исполнитель, соответственно, не вправе требовать оплаты юридической помощи. В этом случае в части подряда невозможен предусмотренный ст. 781 ГК РФ односторонний отказ от договора со стороны исполнителя.

Этот вопрос приобрел в последние годы особую остроту еще и вот в связи с чем. Во-первых, налоговые органы тщательно проверяют расходы на юристов и бухгалтеров, если они уменьшают налоговую базу, с точки зрения обоснованности налоговой выгоды (Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53). Во-вторых, в случае банкротства организации-заказчика арбитражные управляющие нередко оспаривают договоры об оказании юридических услуг по мотиву их невыгодности, неравноценности встречного удовлетворения и т.д. (п. 1 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Поэтому сегодня юридическим фирмам недостаточно подписания формальных актов выполненных работ – необходимо детализировать в договоре или в приложении к нему, какие именно услуги были оказаны; подтвердить их судебными актами, перепиской сторон и т.д.

3. Понятие рыночной цены на юридические услуги является достаточно размытым, тем более что одна и та же, вроде бы, услуга (например, подготовка юридического заключения) может в действительности включать очень разный объем работ. В связи с этим юридические компании в прайс-листах обычно указывают, что вознаграждение является примерным.

В то же время Конституционный Суд РФ в абзацах втором и третьем п. 2.2. Постановления от 23.01.2007 г. № 1-П отметил, что свобода договора имеет свои пределы, она не должна приводить к отрицанию или умалению общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, к которым Конституционный Суд РФ отнес и право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Целью законодательного регулирования общественных отношений по оказанию юридической помощи является соблюдение надлежащего баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как право граждан на получение квалифицированной и доступной юридической помощи, гарантированной установлением **справедливого размера оплаты услуг специалиста**, и свобода договорного определения прав и обязанностей сторон в рамках гражданско-правовых отношений по оказанию юридической помощи.

В Кодексе поведения юристов в Европейском сообществе, принятом 28 октября 1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге (п. 3.4.1) также указано, что вознаграждение, взимаемое юристом, должно быть справедливым и разумным.

Товарно-денежный характер имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, предполагает **эквивалентность** при обмене товарами, при оплате работ или услуг, в том числе юридических услуг. Так, соглашаясь с позицией нижестоящих судебных инстанций, Высший Арбитражный Суд РФ в определении № ВАС-1927/11 от 02.03.2011 г. об отказе в передаче дела в Президиум указал: «... **исходя из принципов разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений**

и возможности отказа в судебной защите лицу, злоупотребившему своими правами, суды требование о взыскании задолженности за оказанные услуги удовлетворили исходя из средней рыночной цены аналогичных услуг».

Таким образом, имеются основания полагать, что в рамках договоров об оказании юридических услуг действует принцип эквивалентности взаимных предоставлений.